

**ДЕТЕКТИВ
С ТАИНСТВЕННОЙ
ИСТОРИЕЙ**

Читайте романы Анны Княzewой в серии «Детектив с таинственной историей»:

ВЕНЕЦИАНСКОЕ ЗАВЕШАНИЕ
СЕЙФ ЗА КАРТИНОЙ КОРОВИНА
ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЦАРСКИХ ТАЙН
КЛЮЧ ОТ ПРОКЛЯТОЙ КОМНАТЫ
КОПЬЕ ЧУЖОЙ СУДЬБЫ
РОМАН БЕЗ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ
ПОДВЕСКА КОНЧИТЫ
КОЛЬЦО С ТРЕМЯ АМУРАМИ
ПЕРСТЕНЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА
РОКОВОЕ ЗОЛОТО КОЛЧАКА
ПЛЕННИКИ СТАРОЙ МОСКВЫ
ЧЕРНЫЙ БРИЛЛИАНТ СОНЬКИ ЗОЛОТОЙ РУЧКИ
НАСЛЕДНИЦА ПОРОЧНОГО ГРАФА
ПРИЗРАКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ
ХОЗЯИН ШЕЛКОВОЙ КУКЛЫ

Анна
КНЯЗЕВА

ХОЗЯИН
ШЕЛКОВОЙ
КУКЛЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Оформление серии *А. Саукова*

- Князева, Анна.**
К54 Хозяин шелковой куклы : [роман] / Анна Князева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив с таинственной историей).

ISBN 978-5-699-96182-5

По дороге на дачу Дайнека случайно подрезала соседний автомобиль, и это было ее роковой ошибкой — она стала свидетельницей убийства криминального авторитета. В то, что она нарушила правила без злого умысла, бандиты не поверили, и ей пришлось бежать. Дайнека не воспринимала ситуацию всерьез, однако ее отец настоял, чтобы девушка уехала подальше от дома. Так она оказалась в Италии и наконец почувствовала себя в безопасности, но, как выяснилось, слишком рано...

Обстоятельства привели Дайнеку в замок настоящей сицилийской принцессы. Знаменитый итальянский остров хранит много тайн. Девушку поразили гробницы, где мертвецы похожи на спящих, хотя пролежали сотни лет; лаборатория алхимика, искавшего секрет вечной жизни; кукла, пугающе похожая на настоящую женщину... Но главным потрясением для Дайнеки стало предательство человека, которому она доверила собственную жизнь!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96182-5

© Князева А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

«Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить!»

Сократ
Федон. Диалоги Платона

ПРОЛОГ

Иногда такое бывает: услышится забытая мелодия, и вспомнится какой-нибудь факт из собственной жизни, не всегда, кстати, приятный. Или увидишь человека, похожего на знакомого, а потом встретишь его самого.

На этот раз все так и вышло. Еще утром, на улице, Дайнека встретила женщину, похожую на Ширшову. У нее были такие же рыжие, прямые, как палки, волосы, которые при ходьбе тяжело хлопали по спине. И походка была точь-в-точь как у Ширшовой — вначале шли ноги, и только потом подспевало все остальное. За эту походку одноклассники прозвали Ширшову — Светкой Гипотенузой.

Когда женщина обернулась, Дайнека поняла, что сходство не такое уж явное, однако у нее возникло странное чувство, точнее — предчувствие.

С Ширшовой Дайнека познакомилась в седьмом классе, когда перешла учиться в новую школу (они с отцом перебрались из Красноярска в Москву). И это она, Ширшова, тогда спросила:

— Как там на Колыме?

Вопрос запомнился потому, что московская школьница знала о своей родине не больше сверстницы из Нью-Йорка. Дайнека быстро сообразила: бессмысленно объяснять, что Красноярск — это вовсе не Колыма. Ширшова гордилась тем, что живет в

Москве, а Дайнека гордилась тем, что она сибирячка. Но с той поры стала гордиться молча.

Привыкание к новой школе осложнялось необходимостью касаться болезненной темы. Отвечая на вопросы о семье и стараясь выглядеть как можно правдивее, Дайнека коротко излагала легенду о недавнем разводе родителей. Но врать с каждым разом становилось все легче. Труднее было примириться с колкостями сверстниц по поводу ее сибирского диалекта.

— Ты только послушай, — говорила Ширшова, — как она «окает» и «чёкает»!

— А чего ты хотела? — отвечала их одноклассница. — Сама знаешь, из какой дыры она прикатила...

Так, благодаря Светке Гипотенузе, к Дайнеке намертво прилипла репутация замшелой провинциалки.

В те времена Дайнека переживала куда большее горе, и дело было не в банальном разводе родителей, а в том, что мама просто исчезла: ушла, не простившись и ничего не сказав. Еще тогда, в Красноярске, отец объяснил, что мама полюбила другого человека.

Говорят, с детьми не разводятся, но их семья, по-видимому, была исключением. Дайнека долго не могла смириться с тем, что эта беда случилась именно с ними, ведь они так нуждались друг в друге. Она бродила по опустевшей квартире, открывала родительский шкаф, в котором висели одни только папины вещи, заглядывала под кровать, где уже не было маминых тапочек, и ей никак не удавалось найти что-то, принадлежавшее маме, и только ей.

Их переезд в Москву был осмысленным бегством. Они с отцом бежали от одиночества и от прошлого, которое навсегда осталось в Красноярске. Спустя

много лет Дайнека осознала, что это было единственно верное решение, которое устроило всех. В одном городе с мамой, пусть даже таком большом, как Красноярск, трудно было удержаться от того, чтобы не бегать к ее новому дому. В чужом дворе под мамиными окнами Дайнека прожила целую жизнь, страдая от ревности и одиночества, но никогда не переступила порога ее новой квартиры. Много раз она тайком наблюдала за тем, как мать проходила мимо. Но чаще видела ее в окне, и было нестерпимо больно мириться с тем, что маме так хорошо в чужих стенах с чужим человеком.

Однажды в этом дворе Дайнека столкнулась с отцом, который стоял за деревом и глядел в те же окна. Заметив дочь, он растерялся, затем крепко прижал ее к себе и прошептал:

— Милая моя, мы уедем отсюда. Мы уедем...

Потом была Москва, новая квартира, новая школа и столичная девочка с ехидным вопросом:

— Как там на Колыме?

ГЛАВА 1

СВЕТКА ГИПОТЕНУЗА

Дайнека спустилась на подземную парковку торгового центра, где стояла ее машина, вышла из лифта и увидела высокую девушку с необычной походкой: она шагала вдоль автомобильного ряда, сильно отклонившись назад. Едва взглянув на нее, Дайнека сразу же узнала Светку Гипотенузу и крикнула:

— Света!

Та напряглась, но продолжала идти.

— Света! Ширшова! — еще громче прокричала Дайнека.

Девушка замедлила шаг и нехотя обернулась:

— Вы меня?

— Не узнаешь?

— Не-е-ет... Простите, не узнаю.

— Как там на Колыме?

— При чем здесь Колыма? — Девушка остановилась и, словно не доверяя себе, уточнила: — Людка?

— Я, — улыбнулась Дайнека.

— Сколько лет, сколько зим. — Ширшова поправила очки с темными стеклами.

— Давненько не виделись, — проронив сакраментальную фразу, Дайнека вдруг поняла, что им больше не о чем говорить. Однако делать было нечего — она сама завела эту никчемную канитель. Пришлось поинтересоваться: — Как поживаешь?

— Кручусь, верчусь! — Ширшова стащила с руки перчатку и помахала ею в воздухе. — Сама знаешь, богатенький отец — не моя тема.

Дайнека сообразила, что камень прилетел в ее огород, но тем не менее заметила, что платье Ширшовой стоило немалых денег.

— Смотрю, у тебя перчатки. Не жарко? Сегодня на солнце — тридцать.

Гипотенуза сняла вторую перчатку:

— Они кружевные.

— А волосы? — спросила Дайнека. — Давно перекрасилась?

Ширшова осторожно прикоснулась к каштановой пряди:

— Сразу после школы.

Дайнека выдавила из себя бесцветную фразу:

— Так даже лучше. — Гипотенуза не вызывала у нее никаких эмоций: ни плохих, ни хороших.

— Машину свою ищу. — Ширшова показала автомобильный брелок со значком «Мерседеса».

— Не помнишь, куда поставила? — догадалась Дайнека

— Не помню.

— Помочь?

— Нет! Я с подругой, — сказала Светка.

К ним подошла женщина в красном платье и темных солнцезащитных очках.

— Нашла? — спросила она у Ширшовой.

— Пока — нет, — ответила та.

Женщина кивнула Дайнеке и поправила на шее платок известного бренда. У нее на руках тоже были перчатки.

— Чего мы ждем? — Она взглянула на часики. — Время поджидает.

— Тогда до свидания. — Дайнека отступила назад. Ширшова помахала рукой:

— Надеюсь, еще увидимся!

Они разошлись. Дайнека нашла свою машину и выехала с парковки. Не придав значения словам Светки Гипотенузы, она даже не предполагала, что следующая встреча не за горами.

* * *

Дайнеке не хотелось ехать домой, осталось только придумать, как скоротать время. В восемь вечера отец пообещал привезти с дачи Тишотку. Пес две недели пробыл за городом, и Дайнека всерьез опасалась, что он привяжется к «этим двоим». «Этими двумя» она называла отцовскую жену Настю и ее мать Серафиму Петровну. Дайнека не любила ни ту ни другую. На протяжении нескольких лет они оставались для нее чужими людьми. Тем не менее Тишотка иногда гостил в доме отца: не все же ему сидеть в Москве взаперти.

Поразмыслив, Дайнека решила сама поехать на дачу и до наступления темноты забрать оттуда Тишотку. На дороге, ведущей к Белорусскому вокзалу, она обогнала джип «Кадиллак» и сбавила скорость. Впереди шел белый «Майбах» с золочеными дисками.

— Цыган или горец... — предположила Дайнека.

«Майбах» остановился у светофора. Она тоже собралась тормозить, но между ними вклинился тот самый джип «Кадиллак». Он замер, подставив для удара свой бок. Дайнека резко ушла вправо и едва не столкнулась с кабриолетом, за рулем которого сидела эффектная шатенка в платке и темных очках. Втиснувшись в крайний ряд, Дайнека остановила испуганный взгляд на откинутах вверх, за которым виднелась голова в шелковом платке от знаменитого кутюрье.

Дайнека сообразила, что джип «Кадиллак» сопровождает белый «Майбах», и в нем сидят охранники. Он хоть и рискованно, но все же занял свое законное место. Благодаря счастливой случайности Дайнека не столкнулась ни с ним, ни с дамским кабриолетом, который теперь стоял у светофора, как раз вровень с «Майбахом».

Со своего места Дайека видела, как плещется на ветру платок молодой женщины и как симпатично покоится ее локоток на двери шикарной машины. Оказалось, на это обратила внимание не только она. Стекло «Майбаха» съехало вниз, и в окне показалось лицо черноволосого мужчины. Он вытянул руку, желая дотронуться до выставленного напоказ локотка, но тот дернулся и быстро исчез. А на его месте показались две руки в кружевных перчатках, которые держали пистолет.

Мужчина отшатнулся, одновременно с этим прогрехотало несколько выстрелов. Дайнека безотчетно оглянулась на машину сопровождения. Зажатые с одной стороны «Майбахом», с другой — старой «Газелью», охранники метались в салоне. Тогда она перевела взгляд на кабриолет и заметила, что голова в платке исчезла из виду. В то же мгновение хозяйка кабриолета появилась возле машины Дайнеки. Они встретились взглядами и застыли. Женщина скривила лицо, бросила пистолет и провела ребром ладони по горлу.

К ней тотчас подлетел скутер, она вскочила в седенье и вцепилась в водителя. Ее красное платье задралось, оголив загорелые ноги. Скутер встал на дыбы, а потом резко рванул с места. Через мгновение его уже не было видно.

Между тем через выбитое стекло джипа наружу просочились трое охранников. Двое бросились за скутером, третий подбежал к «Майбаху», распахнул

заднюю дверцу, и на асфальт вывалилось окровавленное тело.

Дайнека снова посмотрела на джип и, встретившись с недобрым взглядом водителя, схватилась за телефон. Дождавшись ответа, сказала в трубку:

— Папа, мне срочно нужна твоя помощь...

— Что случилось?

— Не знаю, что делать. Это какой-то ужас. — Не отдавая себе отчета, Дайнека несла чепуху.

— Четче формулируй! — гаркнул отец.

— При мне убили человека.

— Где ты?

— В машине. Мы все подъехали к перекрестку, и она в него выстрелила.

— Кто?

— Женщина из кабриолета.

— В кого?

— В мужчину, что сидел в «Майбахе».

— Где та, что стреляла?

— Ее подхватил скутер.

— Жди меня! Я приеду!

— Ты даже не знаешь, где я... — проговорила она.

— Где ты находишься?

— На Большой Грузинской.

— Охрана есть?

— Что?.. — Дайнека путалась в мыслях.

— У «Майбаха» охрана была?! — крикнул отец.

— Они ехали в джипе, но я их подрезала, и охранники немного отстали.

— Зачем же ты их подрезала?

— Случайно.

— Номера «Майбаха» и кабриолета видны?

— Я их вижу...

— Диктуй!

Дайнека продиктовала.

— Значит, так. — Отец сделал паузу и глубоко вздохнул, чтобы не сорваться на крик. — Сейчас ты возьмешь сумочку... Снимешь регистратор... Вылезешь из машины... И тихо уйдешь.

— Куда? — испуганно спросила Дайнека.

— Во дворы. — Отец говорил так, словно она тяжелобольная, а он стоял у ее постели и уговаривал выпить микстуру. — Там есть какой-нибудь ход во дворы?

— Есть...

— Вот туда и иди. Как только скроешься из виду, беги что есть духу. Потом спускайся в метро. После — лови такси и быстро на дачу. Ты меня слышишь?

— Слышу...

— Значит, так: берешь свою сумочку...

Дайнека обернулась и забрала с заднего сиденья сумку.

Голос отца прозвучал снова.

— Снимаешь регистратор...

Она сняла с панели камеру регистратора.

— А теперь спокойно выходи из машины. — Вдруг он спросил: — С какой стороны охранники?

— Слева.

— Тогда вылезай через правую дверь. Старайся, чтобы тебя никто не заметил.

Дайнека перебралась на соседнее сиденье и приоткрыла дверь:

— Папа...

— Что?

— Один охранник смотрит на меня...

— Где он сейчас?

— В джипе, пока сидит за рулем.

— Тогда не жди... — сказал отец и вдруг закричал: — Беги прямо сейчас!